

Вет. Москва. - 1997. - Т. 82. - С. 5

«В Кремле слишком много ИНТРИГ»

Для критика театр начинается не с вешалки, а с окошка администратора. Говорят, администратор — визитная карточка театра. И действительно, в одном окошке можно увидеть доброжелательное лицо, в другом — сонные глаза, а в третьем — агрессивный, резкий, не допускающий возражений взгляд. Это особенно наглядно проявляется, когда приходишь не за уже заказанным пропуском, а неожиданно, и принять тебя или нет, зависит от настроения того, кто сидит за стеклянной перегородкой. Даже по одежде администратора можно судить о многом. Недавно в престижном концертном зале администратор принимал посетителей в смокинге и бабочке над белоснежной манишкой. Я спросил, как можно сидеть в душной, изолированной от дневного света каморке в черном костюме, в жестко накрахмаленном воротничке. Ответ был кратким — это протокол! А через несколько дней в одном академическом театре я увидел в окошке человека, напоминающего бомжа, в расстегнутой рубашке и с крестом на голом теле.

В далекие годы живой легендой был администратор Художественного театра Федор Николаевич Михальский, его обожали за юмор, за готовность помочь. А как он умел отказывать!

— Голубчик, мы вам рады, очень рады, но вы не обычный зритель, ваш приход ответственный, а от нас сегодня несколько ролей играют актеры из второго состава, как же я могу... Поймите!

Так он обращался к совсем молодому критику, не написавшему и десятка статей. Не попав в театр, ты уходишь с сознанием собственного величия.

Но Федор Николаевич мог быть и строгим наставником. Как-то взглянув на пропуск, я с удивлением увидел, что мое место в бельэтаже. Я с некоторым возмущением высказал свой протест. Ответ был неожиданным:

— Недавно вы сидели близко к сцене и весь спектакль что-то записывали — это мешало актерам, была даже запись помрежа в текущем дневнике. А в бельэтаже пишите сколько угодно.

В Театре им. Вахтангова был замечательный, всемогущий зам. директора Исая Исаакович Спектор. Критик для него был самым желанным гостем. Неизменно подтянутый, элегантный, он часто встречал критиков лично и даже провозжал, интересуясь полученными впечатлениями. Я тогда много писал о вахтанговских спектаклях, причем были и резкие критические статьи. Спектор понимал, когда у театра неудачи, и подчас принимал неожиданные меры. Как-то при встрече он спросил, как я воспринял недавно увиденный спектакль. Я ответил, что завтра в такой-то газете будет напечатан мой нелестный отзыв (я только что в редакции просмотрел готовую газетную полосу с этой статьей).

И что же — статья не появилась, ее сняли по звонку какого-то руководящего лица.

Но, пожалуй, с особой нежностью я вспоминаю встречи с Анатолием Андреевичем Колеватовым. В первые послевоенные годы он был самым молодым администратором вахтанговского театра. Какая обворожительная улыбка была на его лице, когда он выписывал пропуск, иногда он даже прикладывал его к сердцу как знак своего высшего расположения. Театр поставил веселый музыкальный спектакль «Мадемуазель Нитуш», где играли Г. Пашкова, Л. Целиковская, Б. Осенев, А. Горюнов, только что пришедший в театр Н. Гриценко. Я смотрел его несколько раз, неизменно получая большое удовольствие. Были случаи, когда я приходил ко второму акту, и тогда Колеватов с готовностью ставил стул куда-нибудь поближе к сцене.

Позже Анатолий Андреевич работал в Малом театре. И здесь запомнился необычный случай. Я смотрел спектакль, сидя где-то в девятом или десятом ряду, в антракте он неожиданно подошел ко мне и сказал:

— Я промучился весь акт — как же я мог посадить вас так далеко, вот места в третьем ряду.

Однажды я решил пригласить к себе домой десять или двенадцать администраторов, с которыми наиболее часто приходилось общаться. Я лично разнес приглашения с просьбой пожаловать после начала спектакля. Пришли четыре или пять человек, в том числе Анатолий Андреевич. Администраторы — люди особые, немного циничные, знающие свое могущество. И среди них самый молодой Колеватов сразу стал душой компании. Шутил, произносил тосты и при этом каждые полчаса звонил в театр — все ли там благополучно.

Позже он стал заместителем директора Большого театра. Помню, я вошел в его роскошный кабинет и спросил: «Что же дальше — Кремль?». Он ответил: «Нет. В Кремле слишком много интриг. У меня другие планы». И вскоре он стал генеральным директором всех цирков страны. Но интриги настигли его и здесь. Он был низвергнут завистниками, много лет находился в забвении, потом снова вернулся в Малый театр, отметил свой почтенный юбилей...

Так что подходя к окошку администратора, будьте внимательны. Много можно узнать о театре при взгляде на того, кто вам протягивает пропуск на спектакль.

Николай ПУТИНЦЕВ